

ГОТОВИМСЯ К УРОКУ

УДК 372.882.161.1:371.321
ББК Ч426.839(=411.2)-270

ГСНТИ 17.07.29

Код ВАК 10.01.01

Т. А. Ложкова
Екатеринбург, Россия

УРОК «САМОСТОЯНЬЯ ЧЕЛОВЕКА»: ДИАЛЕКТИКА ХАРАКТЕРА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о своеобразии художественного решения А. С. Пушкиным вопроса о взаимодействии характера и обстоятельств в романе «Евгений Онегин». Автор обращает внимание на изначальную сложность пушкинского понимания данной проблемы. В результате творческого исследования роли, которую играет окружающая среда в процессе формирования человеческого характера, писатель приходит не только к пониманию важности данного фактора, но и обнаруживает невозможность объяснения логики развития внутреннего мира героев романа только влиянием обстоятельств. Наличие врожденных, природных свойств является причиной избирательной реакции на воздействие окружающей среды: оказавшись в сходных обстоятельствах, герои романа по-разному на них реагируют. Одна и та же среда может порождать абсолютно разные характеры, как показывает сравнительный анализ образов Татьяны и Ольги. Отсюда — идея активной позиции характера в процессе его взаимодействия с обстоятельствами, которая к концу работы над романом приводит его автора к открытию возможности внутреннего сопротивления среде, что убедительно доказывает жизненная позиция, осознанно выбранная Татьяной. Статья призвана помочь учителям в организации работы по изучению романа «Евгений Онегин» в средней школе.

Ключевые слова: реализм, романтизм, русская литература, окружающая среда, характер литературных героев, литературные герои, методика литературы в школе, уроки литературы.

T. A. Lozhkova
Yekaterinburg, Russia

A LESSON OF «HUMAN SELF-DEPENDENCE»: THE DIALECTIC OF THE NATURE AND CIRCUMSTANCES IN THE NOVEL «EUGENE ONEGIN» BY ALEXANDER PUSHKIN

Abstract. The article examines the question of the originality of the art solution to the question of the interaction of the nature and circumstances in the novel «Eugene Onegin». The author draws attention to the complexity of the original Pushkin's understanding of the problem. As a result of creative research on the role played by the environment in the process of formation of the human character, the writer does not only come to understand the importance of this factor, but finds itself unable to explain the logic of the characters' inner world development in the novel only due to the influence of circumstances. The presence of congenital, natural qualities is the cause of selective reaction to the impact of the environment: finding themselves in similar circumstances, the heroes of the novel respond to them differently. One and the same environment can give rise to completely different characters, as shown by the comparative analysis of Tatiana and Olga. Hence — the idea of the active position of the character in the process of interaction with the circumstances, which by the end of work on the novel leads the author to the discovery of the possibility of the internal resistance to the environment. This is proven by life position consciously chosen by Tatiana. The article is designed to help teachers in the organization of work on the study of the novel «Eugene Onegin» in high school.

Keywords: realism, romanticism, Russian literature, environment, literary characters, fictional characters, methods of teaching literature, literature lessons.

Пожалуй, ни об одном произведении русской литературы не написано, не сказано так много, как о романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Смысловая неисчерпаемость романа очевидна всякому вдумчивому читателю.

Между тем, внешняя, фабульная сторона произведения до крайности проста: это роман о несчастливой любви, и все этапы развития сюжета определяются логикой любовных взаимоотношений героев. Однако история их внутренней жизни выводит автора на размышления о сложной диалектике связей между душевной жизнью человека и окружающим его общественным бытием, частная судьба героев романа во многом определяется важнейшими закономерностями исторического развития нации. Данная проблема может и, на наш взгляд, должна занять магистральное положение в системе школьных уроков, посвященных изучению пушкинского романа.

Тема несчастливой любви является одной из самых популярных в мировой литературе. Однако Пушкин сумел найти новый подход к ее художественному решению, в конечном итоге, определивший специфику всей художественной структуры произведения. Ни одна из привычных для читателя пушкинской эпохи фабульных схем не использована в романе. Несчастье Онегина и Татьяны не является результатом каких-то трагических объективных обстоятельств (ситуация Ромео и Джульетты). Их не разделяют непреодолимые социальные перегородки (история бедной Лизы). При первой же встрече герои почувствовали влечение друг к другу: не только Татьяна сразу «узнала» своего суженого, но и Онегин не остался равнодушным к ее скромному обаянию, потянулся к ней душой: «Онегин мог полюбить Татьяну, должен был полюбить ее и полюбил бы, если бы он не был искалечен своей петербургской средой;

он в сущности полюбил ее именно теперь, в деревне, после первой встречи. Они — сужены; они как бы созданы друг для друга, и не только традиция романов толкала их друг к другу» [Гуковский 1957: 197]. Казалось бы, данное умозаключение исследователя противоречит описанию поведения героя в момент встречи с Татьяной на светском рауте:

Но мой Онегин вечер целый
Татьяной занят был одной,
Не этой девочкой несмелой,
Влюбленной, бедной и простой,
Но равнодушною княгиней,
Но неприступною богиней
Роскошной, царственной Невы (152) ¹.

На первый взгляд психологическая подоплека происходящего предельно проста: Онегин остался равнодушен к «простой девочке», но безоглядно увлекся «равнодушной княгиней». Такое объяснение напрашивается само собой, его часто можно услышать от учащихся в ответ на просьбу изложить свое понимание переживаний героя в этот непростой для него момент. Однако оно оказывается явно недостаточным, поскольку далее автор романа дает нам возможность гораздо глубже заглянуть в душу своего персонажа:

И постепенно в усыпление
И чувств и дум впадает он,
А перед ним воображенье
Свой пестрый мечет фараон.
То видит он: на талом снеге,
Как будто спящий на ночлеге,
Недвижим юноша лежит,
И слышит голос: что ж? убит.
То видит он врагов забвенных,
Клеветников, и трусов злых,
И рой изменниц молодых,
И круг товарищей презренных,
То сельский дом — и у окна
Сидит она... и всё она!.. (158)

Читатель прекрасно помнит, что именно у *окна* молча просидела Татьяна весь вечер в день первого визита Онегина в дом Лариных: «Это о любви. Важно при этом, что она (разрядка автора. — Т. Л.) предстает Онегину не в образе блестящей княгини, а в образе деревенской девушки третьей главы романа. Онегин любит ту, прежнюю Таню, оставшуюся прежней и теперь, в чужой ей среде петербургских гостиных» [Гуковский 1957: 262]. Заметим, что для того, чтобы понять, что «равнодушная княгиня» изменилась лишь внешне, нужно очень тонко чувствовать ее душу, улавливать смысл взгляда, жеста, понимать все, скрытое за малозначащими, нейтрально-светскими фразами. Вряд ли такое понимание возможно в момент, когда чувство только

вспыхнуло, для этого необходим более длительный опыт общения даже в том случае, когда судьба сводит двоих, созданных друг для друга, изначально внутренне близких людей. Таким образом, мысль о том, что чувство к Татьяне проникает в душу Онегина сразу, с момента первой встречи, что оно глубоко выстрадано, получает в романе глубокое психологическое обоснование.

Однако в момент решительного объяснения герою отказывается от любви, предрешив тем самым не только свое несчастье, но и печальную участь Татьяны. Причины такого решения кроются в нем самом, в его внутреннем состоянии в момент встречи. Пушкин стремится не только понять своего героя, но и объяснить происходящее с ним. Он исходит из нового для того времени понимания человеческой личности и ее взаимоотношений с миром. Писатель полагает, что личность не существует независимо от окружающих ее обстоятельств (как утверждали романтики), она связана с миром причинно-следственными взаимоотношениями, характер человека обусловлен целым комплексом общественно-исторических факторов. Отсюда — понимание личности как «явления» истории [Одинокоев 1983: 30]. Поэтому его герой несет в себе черты, сходные с качествами других людей, сформированных теми же обстоятельствами, т.е. типичен для данной эпохи, является «героем своего времени». Проблема воздействия обстоятельств на характер героев романа неоднократно и подробно рассматривалась в научной литературе [Гуковский 1957; Макогоненко 1963; Фридендер 1971; Соловей 1981; Никишов 1991 и др.]. Поэтому мы обратим внимание лишь на ряд моментов, важных, с нашей точки зрения, для организации работы над текстом романа на школьном уроке литературы. В частности, следует обратить внимание учащихся на то, что характеры Онегина и Татьяны, во многом несущие на себе отпечаток социально-политической, интеллектуальной, нравственной атмосферы своей эпохи, и в этом смысле воспринимаемые нами в качестве типических, одновременно являют собой и некую индивидуальность, обладают особым, отдельным внутренним миром, заметно отличающим их от других таких же типических представителей своего времени. Диалектика общего и индивидуального и определяет своеобразие характеров в пушкинском романе.

Как помним, читатель встречается с Онегиным в тот момент, когда он «летит в пыли на почтовых», получив известие о болезни богатого дяди. Однако затем повествование круто разворачивается в обратном направлении: используя прием ретроспективы, автор подробно рассказывает нам о детстве и первой поре молодости Онегина. Рассказ этот необходим именно для того, чтобы разобраться в том, что же представляет собой этот «молодой повеса», с каким внутренним багажом отправляется он навстречу своей судьбе. Характер героя прочно связан с окружающей средой. Исследователи давно обратили внимание на необычайную широту охвата действительности в пушкинском романе. Читателю предложена исчерпывающе полная картина нравов, бытового уклада России начала XIX века, изобилие деталей, зарисовок,

¹ Цит по: Пушкин А. С. Евгений Онегин: Роман в стихах // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 5. Евгений Онегин. Драматические произведения. Л.: Наука. С. 5–184 с указанием страницы.

характеристик. Представлены все слои населения, все типы культуры, все направления художественной жизни, литературные споры, журнальная полемика, моды, балы, дуэли, блюда и напитки и пр. и пр. Однако роман ценен не только количеством и пестротой бытового материала. Пушкин стремится вскрыть глубинные закономерности общественной, экономической, политической жизни России, позволяющие воспринимать бытие как целенаправленный и органичный исторический процесс. Обстоятельства являются не просто пестрым фоном для красивых переживаний героев, как это случалось в предшествующей литературной традиции. Судьба героев, их внутренняя жизнь оказываются органической частью этого процесса, связаны с ним сложным комплексом причинно-следственных связей.

Пушкин не только подробно рассказывает о воспитании героя в семье, его образовании — такие опыты предпринимались и в прошлом (см., например, незаконченный роман Н. М. Карамзина «Рыцарь нашего времени»). Он объясняет, почему герой воспитывался именно так, а не иначе. Дело не в том, что его отец не уделял сыну должного внимания в силу каких-то личных особенностей натуры. Напротив, отец позаботился об Евгении и дал практически все, что было нужно молодому человеку для успешного дебюта в высшем свете:

Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил (9).

Особенности воспитания, образования героя обусловлены потребностями светского общества, в котором ему предстоит провести жизнь. Здесь не требуется быть глубоко и основательно образованным, достаточно получить самые поверхностные сведения о некоторых сферах жизни. Вот почему мальчика «учат всему шутя», «как-нибудь». Не ценятся здесь и глубокие, подлинные чувства — достаточно в совершенстве овладеть «наукой страсти нежной». Праздная жизнь светского франта не связана с осознанием необходимости привычки к «труду упорному». Наконец, общество это разобщено, раздроблено, в нем царят мелочные, узко личные, эгоистические интересы и стремления, люди отчуждены друг от друга. Даже семейные привязанности здесь отсутствуют: не случайно герой лишен отчества (нам известны только его имя и фамилия) — он никогда не вспоминает о своем отце. Хотя какие-то моменты формального общения между отцом и сыном, по-видимому, все-таки имели место. Как помним, отец не мог понять высокоумные рассуждения сына, начитавшегося Адама Смита, о том, «как государство богатеет». За скупыми строчками — не только конфликт поколений, за ними — отсутствие любви, которая позволяет сохранить душевную близость даже при наличии серьезных мировоззренческих разногласий (вспомним, например, взаимоотношения между Евгением Базаровым и его родите-

лями). Категория отчества имеет особое значение в русской традиционной культуре: обращаясь к себе-седнику по отчеству, мы даем ему понять, что ценим в его лице не только конкретную личность, но и представителя уважаемого рода и шире — личность вписывается таким образом в безграничные горизонты особой культурно-исторической реальности, того, что сегодня мы называем «русским миром». Онегин изначально позиционирован как «чужой всему», что впоследствии станет причиной многих ошибок и заблуждений.

Еще более многозначительно отсутствие в сознании героя образа матери. Он никогда не вспоминает о ней, она ни разу не появляется рядом с сыном даже в раннем детстве. Матери нет и рядом с отцом. В этом смысле Онегин, подобно толстовскому Вронскому, — человек, который никогда не знал семейной жизни. В памяти питомца не удержались также и имена *Madame* и *Monsieur l'Abbé*. Очевидно, и гувернеры не сумели, а скорее всего не захотели достучаться до души своего питомца, ограничившись формальным исполнением своих обязанностей. В частности, стоит обратить внимание учащихся на то, что за симпатичной, на первый взгляд, снисходительностью учителя-француза («слегка за шалости бранил») скрывается, в сущности, глубокое равнодушие к питомцу. Таким образом, изначально герой оказывается в среде, где даже на самом первичном, кровнородственном, семейном уровне люди разобщены. Здесь отсутствует органика внутренних человеческих связей, это замкнутый узкий мирок, внутри которого каждый, в свою очередь, замкнут в самом себе. В науке неоднократно отмечалась внешнеациональность этого мира, самым пагубным образом сказывающаяся на моральном и культурном облике его представителей. Их жизнь чужда жизни страны, она несет на себе печать искусственности, пуста и бесплодна. Пожалуй, именно в этом видит Пушкин главную причину жизненных ошибок героя. Лишенный связи с глубинными основами народного бытия, его органическими токами, он обречен на бессмысленное блуждание в лабиринтах умозрительных представлений о жизни, выстроенных на основе несистемного, поверхностного обучения «чему-нибудь и как-нибудь».

Таким образом, многие черты онегинского характера оказываются обусловленными теми требованиями, которые предъявляет ему среда. Его характер — не исключение, а правило. Поэтому его можно воспринимать как обобщенное, типическое явление, воплощающее в себе множество характерных, свойственных многим черт. Но Пушкин не упрощает образ героя, не сводит его к некоей персонализации общественных пороков. Есть в характере Онегина и индивидуальное, неповторимое начало, не обусловленное средой, воспитанием, но врожденное. Он, безусловно, от природы умен, способен к активной, напряженной интеллектуальной деятельности. В его сердце заложена потребность глубоких, подлинных переживаний, он способен чувствовать сильно и ярко, ему свойственно «души прямое благородство». Натура героя интуитивно, стихийно ищет путей для самореализации. Не слу-

чайно Онегина тянет к Каверину и его друзьям — здесь он получает возможность общения с людьми, живущими высокими общественными и нравственными ценностями. Вопрос о характере взаимоотношений Онегина с околодекабристскими кругами неоднократно дискутировался в литературоведении [см. подробнее: Никишов 1991]. Однако внутренняя замкнутость на собственном «Я» была серьезным препятствием для того, чтобы органично влиться в среду либерально настроенной молодежи. Онегин оказался «чужим» и здесь.

Постепенно жизнь, заполненная пустыми светскими обязанностями, становится все более и более тягостной. Пушкин использует эффективный прием, раскрывая читателю всю меру незначительности и бессмысленности существования Онегина: он подробно описывает один обычный день героя, заполненный мелочной суетой, и далее обобщает:

Проснется за полдень, и снова
До утра жизнь его готова,
Однообразна и пестра,
И завтра то же, что вчера (21).

И вот здесь вступают в права природные основы онегинского характера. Обстоятельства его жизни типичны для светского юноши. Какое-то время он ничем не выделяется из массы себе подобных молодых людей. Однако процесс воздействия обстоятельств на характер отнюдь не линеен. В силу природных задатков разные люди по-разному реагируют на воздействие одних и тех же факторов. Кто-то продолжает однообразное кружение в пестрой толпе, кто-то разорвет с ней все связи, вступит с ней в прямой, открытый конфликт. И снова форма конфликта будет различной. Кое-кто из приятелей Онегина попытается бросить вызов дурно утроенному миру, сосредоточит свои усилия на поисках путей его изменения, вплоть до открытого бунта героических одиночек-заговорщиков. У Онегина конфликт между богатой природной натурой и диктатом обстоятельств разрешается в идее романтического разочарования [Никишов 1983]. Богатые природные задатки, явно выделяющие его из общей массы, сыграют в данном случае против героя: привыкнув к тому, что в глазах окружающих он выглядит «ученым малым» и даже «педантом», не прилагая к этому никаких усилий, а дамы легко становятся жертвами его умения пользоваться ухищрениями «науки страсти нежной», Онегин постепенно начинает воспринимать себя в качестве природы исключительной, стоящей выше обычных людей. Разочарование в светской среде воспринимается Онегиным как разочарование в жизни вообще (ведь никакой другой жизни он не знает и даже не догадывается об ее возможности). Отсюда — романтическое бегство от действительности. Уединение, замкнутое существование в мире собственной души, самооценной и самодостаточной, кажется герою единственно верным способом достижения внутренней гармонии. Вот почему он откажется от едва зародившегося чувства любви, ценность которого для него сомнительна (он толком и не знает, что это такое — любовь), а личная свобода, напротив, кажется

несомненной и абсолютной ценностью. Роковой выбор сделан, и сделан ошибочно: искаженное негативным влиянием среды мировосприятие, неадекватное понимание и самого себя, и окружающего мира не позволило найти верные жизненные ориентиры, осознать и сформулировать подлинные цели жизни. Таким образом, онегинский романтизм, с одной стороны, оказывается не изначальным свойством его души, а результатом прямого влияния обстоятельств, «болезнью века». Однако, с другой стороны, специфика его романтической позиции во многом обусловлена природными свойствами души. В итоге уже в начале оформления реалистической художественной концепции мира и человека Пушкин не склонен целиком и полностью объяснять характер исключительно воздействием обстоятельств. Характер не пассивен, заложенные в человека от природы свойства делают его реакцию на влияние окружающей среды индивидуальной. Более того, в силу тех же природных свойств характер может избирательно реагировать на это влияние: он может оказаться восприимчивым к влиянию одних факторов и невосприимчивым к влиянию других факторов. В результате одна и та же среда может породить совершенно разные характеры, что мы и наблюдаем в семействе Лариных: две девочки, выросшие в одних и тех же условиях, разительно отличаются друг от друга.

Татьяна в известном смысле противопоставлена Онегину, она — человек другого морально-психологического склада, ее характер сформирован под влиянием иных обстоятельств, иной среды. В литературоведении давно и подробно охарактеризована роль чтения в становлении ее представлений о смысле и целях жизни. Сентиментальные романы нашли живой отклик в ее глубокой и страстной натуре, определили ее нравственные ориентиры. Однако при недостатке личного жизненного опыта увлеченность книгами таила и опасность ухода в придуманный мир, организованный заимствованными литературными клише. Не случайно для выражения своих чувств героиня ищет слова не в своей душе, но на страницах любимых авторов:

Воображаясь героиней
Своих возлюбленных творцов,
Кларисой, Юлией, Дельфиной,
Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты,
Плоды сердечной полноты
Вздыхает и, себе присвоив
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть
Письмо для милого героя... (52).

Однако, в отличие от Онегина, в решительный час своей жизни героиня делает правильный выбор: она не понимает Онегина, принимая его за романного героя, но сердце, интуиция подсказывают ей верно, это действительно ее суженый. Сердечное начало вообще играет огромную роль в характере Татьяны, она склонна доверять смутным предчувствиям,

снам, предзнаменованиям. В этом обнаруживается глубинная близость характера героини живым процессам народной жизни, его национальное начало. Не случайно такое важное значение придает Пушкин влиянию, которое оказало на Татьяну общение с няней. Няня сблизила героиню с органическим складом русской жизни, а «мятежное воображение» оказалось благодатной почвой, впитавшей в себя могучие токи народной поэзии, ее мировоззренческой, нравственной, эстетической основы. «Русская душа» подсказывает Татьяне верную дорогу даже тогда, когда ум еще спит. В этом — глубокое различие между Татьяной и ее избранником. Заметим, что Ольга, в силу природных свойств, оказалась абсолютно невосприимчивой к влиянию няни, книги также не вызвали в ней сколько-нибудь заметного интереса. Зато мать сыграла значительную роль в формировании младшей дочери, в то время как Татьяна — «чужая» в родной семье.

Вообще, отношение Татьяны к семье оказывается довольно сложным. Не выстроив естественных, органических связей с близкими ей по крови людьми, она в то же время в своих размышлениях о будущем вполне допускает вариант, при котором семья окажется ее жизненной опорой:

Смирив со временем (как знать?),
По сердцу я нашла бы друга,
Была бы верная супруга
И добродетельная мать (61).

Однако заметим, что данный вариант в ее сознании не связан с Онегиным. Так интуитивно Татьяна уже выстраивает дилемму «семья—Онегин», которая в будущем потребует весьма непростого решения, поскольку ее смысловое наполнение значительно расширяется и обогащается по ходу романа. Семейное начало изначально не получило безусловного значения в системе жизненных ценностей Татьяны, что в определенной степени сближает ее с Онегиным. «Странное», не типичное положение Татьяны в кругу ее семьи — одно из проявлений романтической сущности ее мироощущения. Иллюзорный мир мечты, выстроенный на основе романских клише подменяет в сознании героини реальность — вполне узнаваемый тип романтического двоимирия. И снова Пушкин раскрывает сложность и диалектическую противоречивость процесса взаимодействия характера и обстоятельств. Ю. М. Никишов имеет полное основание утверждать, что романтическая природа того типа сознания, носительницей которого является Татьяна к моменту встречи с Онегиным, во многом обусловлена не столько окружающими обстоятельствами, сколько врожденными свойствами ее натуры [Никишов 1983: 22]. Но именно в силу этих свойств Татьяна и оказывается в высшей степени восприимчивой к влиянию такого фактора, как чтение. Активность жизненной позиции — пожалуй, наиболее важный момент, сближающий героев романа. С первой встречи испытывают они сильное невольное влечение друг к другу, которое, в конце концов, перерастет в подлинное, настоящее чувство. Однако

прежде, чем герои смогут, наконец, понять друг друга, они должны пройти через серьезные испытания, внутренне измениться.

Представление о том, что человеческий характер есть постоянно развивающийся процесс, содержание которого определяется взаимодействием с меняющейся, движущейся, развивающейся действительностью — еще одно открытие Пушкина, во многом определившее логику развития романного сюжета. В финале Онегин предстает перед читателем совсем другим человеком, иначе понимающим цель и смысл своей жизни и весьма сурово оценивающим собственные ошибки. Главные этапы эволюции героя достаточно подробно проанализированы в литературоведении. Разумеется, огромную роль в изменении его характера сыграло общение с Ленским и особенно роковая дуэль. Не вдаваясь в подробности анализа душевных переживаний героя в связи с этими событиями, отметим только, что момент этот стал для него поистине судьбоносным. Потрясенный осознанием невозможности что-либо вернуть, исправить, ужаснувшись жестоким последствием легкомысленной шалости, Онегин наконец прозревает, начинает понимать истинное положение вещей, оказывается способным дать себе отчет в подлинном смысле своих поступков. Столь дорогая его сердцу свобода от общественных условностей оказывается иллюзией, ибо, независимо от субъективных установок, он продолжает жить, думать, чувствовать так, как приучен той самой средой, которую презирает. Ничего не остается от чувства собственной исключительности, избранности. Онегин вдруг начинает видеть самого себя именно таким, каков он и есть на самом деле — растерянным, потрясенным юношей, успевшим омрачить свою совесть одним из тягчайших человеческих грехов — убийством. Глубочайшее разочарование в себе становится той точкой, с которой начинается процесс самопознания и самоопределения души в мятежном и сложном окружающем мире. Сердце героя открывается навстречу подлинным человеческим чувствам. Любовь теперь утверждается в ряду важнейших жизненных ценностей, помогает герою открыть свое сознание навстречу жизни во всем ее многообразии. Отметим, например, как меняется авторское повествование по мере приближения к финалу романа. Мы помним, что в первых главах подчеркивалась вненациональность характера героя. Насыщенность повествования иностранной лексикой, варваризмами помогала Пушкину создать атмосферу нерусскости: героя окружают предметы и явления, чуждые духу народной жизни. В последней главе меняется лексическая гамма, появляются просторечные, даже простонародные речевые конструкции:

Хоть толку мало вообще
Он в письмах видел не вотще;
Но, знать, сердечное страданье
Уже пришло ему невмочь (154–155).

В этих простых словах — вся глубина, истинность переживаний героя. «Сердечное страданье» про-

буждает в сознании героя доселе дремавшие тайники глубинной национальной природы его характера:

Он меж печатными строками
Читал духовными глазами
Другие строки. В них-то он
Был совершенно углублен.
То были тайные преданья
Сердечной, темной старины,
Ни с чем не связанные сны,
Угрозы, толки, предсказанья,
Иль длинной сказки вздор живой,
Иль письма девы молодой (158).

Казалось бы, вот теперь-то и возможно взаимопонимание между героями. Однако их снова ожидает неудача. И. С. Юхнова весьма точно формулирует суть проблемы: «Онегин и Татьяна постоянно не совпадают в своих коммуникативных ожиданиях; возникающая у одного из героев потребность в общении постоянно не осуществляется, потому что попытка обращения происходит в момент, наиболее неподходящий, наименее приемлемый для собеседника (Онегин в деревне вроде бы обрел состояние равновесия, научился сосуществовать со своей скукой; Татьяна в Петербурге меньше всего ожидает новой встречи с Онегиным, а тем более его пылких признаний)» [Юхнова 2008: 208]. Думается, что одна из причин обнаружившегося несовпадения заключается и в том, что оба героя снова выстраивают логику своего поведения, опираясь на недостаточно глубокое понимание друг друга. Каждый из них обращается к тому собеседнику, которого он помнит по прошлой встрече. Ситуация осложняется сходством речевого типа: «Судьба сталкивает двух людей, которые не стремятся к внешнему самовыражению. Они способны понять друг друга, они, как никто больше, совпадают по общему восприятию жизни, по духовным потребностям, но интровертность, проживание своих внутренних состояний внутри себя не позволяет им найти общий язык, услышать друг друга в тот момент, когда это было возможно» [Юхнова 2008: 209]. Татьяна вряд ли отдает себе полностью отчет в том, что перед ней другой Онегин, многое осмысливший, пострадавший свое право на любовь. И для Татьяны не прошли бесследно два года, протекшие после последней встречи с Онегиным. И она была вынуждена пересмотреть свое отношение к жизни. Любимые сентиментальные романы не смогли помочь ей разобраться в сложной психологической ситуации. Знакомство с иными книгами в кабинете Онегина помогло ей увидеть возможность других вариантов жизнепонимания и самоопределения личности. Вполне естественно рождается в ней потребность в самостоятельном поиске ответа на мучающие ее вопросы. В итоге Татьяна довольно быстро формируется как личность мыслящая, способная действительно свободно решать свою судьбу, руководствуясь твердыми нравственными принципами, которые она сама сформулировала для себя. Вся драма в том, что она — одновременно и «прежняя Таня» (что почувствовал Онегин), и не прежняя (чего Онегин не по-

нял). Чувство долга, ответственности за душевный покой близких ей людей оказывается сильнее личного стремления к счастью. Твердая внутренняя основа позволяет Татьяне устоять перед диктатом внешних условностей той самой пустой светской жизни, которая, как помним, сыграла крайне негативную роль в судьбе Онегина. Обстоятельства, в которых она оказалась после замужества, не властны над ее душой. Так Пушкин открывает возможность активного сопротивления характера различным обстоятельствам, что станет предметом его серьезных размышлений в последующий период творчества. Думается, что в процессе изучения романа данный момент следует оговорить с учащимися особо: Пушкинское понимание взаимодействия характера и обстоятельств, нелинейное уже в начале работы над романом, еще более усложняется к моменту написания восьмой главы.

Последний разговор с Татьяной становится еще одним нравственным уроком для Онегина. «Минута злая», по-видимому, станет началом какого-то нового этапа в развитии его характера. Но эта новая жизнь героя оказывается уже за рамками романного сюжета. «Открытый» финал романа несет в себе сложный, многозначный смысл. Ограничимся лишь моментами, позволяющими углубить понимание интересующей нас пушкинской концепции взаимоотношений характера и обстоятельств. Жизнь как полноводный, сложный процесс не укладывается в рамки литературного сюжета, не может быть исчерпана поэтическим словом, поскольку она принципиально незавершима, бесконечна. А потому невозможно до конца исчерпать человеческую душу, сказать о герое все. Роман закончен, но жизнь продолжается и судьба героев не завершена, как не завершены и их характеры.

ЛИТЕРАТУРА

- Гуковский Г. А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. — М.: ГИХЛ, 1957. — 415 с.
- Макогоненко Г. П. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». — М.: Гослитиздат, 1963. — 146 с.
- Никишов Ю. М. Онегин и Татьяна // Филологические науки. — 1972. — № 3. — С. 16–26.
- Никишов Ю. М. Поэт, Онегин и Татьяна: Литературовед. Заметки. — Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 1998. — 215 с.
- Никишов Ю. М. «Евгений Онегин»: герой и история: (Этапы становления историзма в пушкинском романе) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — М.: Наука, 1991. — Т. 50. — № 4. — С. 314–327.
- Никишов Ю. М. Творческая история «Евгения Онегина». — М.: URSS, 2016. — 320 с.
- Одинокое В. Г. «И даль свободного романа...». — Новосибирск: Наука, 1983. — 161 с.
- Соловей Н. Я. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». — М.: Высш. школа, 1981. — 112 с.
- Фрилендер Г. М. Поэтика русского реализма: Очерки о русской литературе XIX века. — JL: Наука, 1971. — 294 с.
- Юхнова И. С. «Евгений Онегин» А. С. Пушкина в свете проблемы общения // Вестник Нижегородского университета им. И. И. Лобачевского. — 2008. — № 1. Филология. — С. 206–210.

REFERENCES

- Gukovskiy G. A. Pushkin i problemy realisticheskogo stilya. — M.: GIKhL, 1957. — 415 s.

Makogonenko G. P. Roman A. S. Pushkina «Evgeniy Onegin». — M.: Goslitizdat, 1963. — 146 s.

Nikishov Yu. M. Onegin i Tat'yana // Filologicheskie nauki. — 1972. — № 3. — S. 16–26.

Nikishov Yu. M. Poet, Onegin i Tat'yana: Literaturoved. Zametki. — Tver': Tver. obl. kn.-zhurn. izd-vo, 1998. — 215 s.

Nikishov Yu. M. «Evgeniy Onegin»: geroy i istoriya: (Etapy stanovleniya istorizma v pushkinskom romane) // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka. — M.: Nauka, 1991. — T. 50. — № 4. — S. 314–327.

Nikishov Yu. M. Tvorcheskaya istoriya «Evgeniya Onegina». — M.: URSS, 2016. — 320 s.

Odinokov V. G. «I dal' svobodnogo romana...». — Novosibirsk: Nauka, 1983. — 161 s.

Solovey N. Ya. Roman A.S. Pushkina «Evgeniy Onegin». — M.: Vyssh. shkola, 1981. — 112 s.

Fridlender G. M. Poetika russkogo realizma: Ocherki o russkoy literature XIX veka. — L.: Nauka, 1971. — 294 s.

Yukhnova I. S. «Evgeniy Onegin» A.S. Pushkina v svete problemy obshcheniya // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. I.I. Lobachevskogo. — 2008. — № 1. Filologiya. — S. 206–210.

Данные об авторе

Татьяна Анатольевна Ложкова — доктор филологических наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: lozhkova@eka-net.ru.

About the author

Tatyana Anatolyevna Lozhkova is a Doctor of Philology, Docent of the Department of Literature and Methods of Teaching, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).